

Глава 10.2 - Хочу быть только с тобой (2)

Впоследствии он и бабушка долго разговаривали внизу.

Через окно коридора третьего этажа Тон Янь наблюдала за ними издалека. Несмотря на то, что Тон Янь не могла услышать их диалог, она поняла, что бабушка никогда не согласится на их отношения. Но что он скажет? Что бы он на это сказал?

Она не могла догадаться.

Дискуссия, которая произошла после того, как она вернулась в ее дом, была, по ее памяти, в первый раз, когда ее член семьи высказался за ее отношения с Гу Пиншеном.

"В школьные годы всегда бывает много учеников, которые проявляют особый тип почтения к своему учителю. После того, как ты закончишь школу, ты обнаружишь, что он такой же, как и любой другой обычный человек, и он не для тебя".

Хотя бабушка была учителем начальной школы, из-за уникальности такого рода карьеры она все еще всегда слышала много историй о романах учителей-учеников. Большинство из них касалось учениц, которые увлеклись учителями и в конечном итоге это не только повлияло на ее учебу; влияние, оказанное на всю школу, также было очень негативным. Короче говоря, все они были примерами, которые вызывали у людей вздохи того, чего не следует делать.

"Он является одним из твоих учителей и, кроме того, преподавателем одного из твоих курсов. Если бы не тот факт, что я могу сказать, что он хороший парень я бы, конечно, ничего ему не сказала бы. Янь Янь, в профессии преподавателя, есть много вещей, которые не допускаются. Отношения между учителем и учеником ... могут быть только как между учителем и учеником".

За все время она ничего не говорила.

С того дня, когда ее родители развелись в ее первый год средней школы, она жила с бабушкой. У нее когда-то был двухлетний период восстания, в котором изо дня в день она бесцельно выходила на улицу, не заботясь о своих занятиях, и ее пожилая бабушка тайно вытерла много-много слез из-за нее. Позже она постепенно созрела и училась, и однажды она решила, что никогда больше не опечалит того единственного, кто все время изливал на нее все.

Так и теперь она не станет спорить.

Только когда бабушка сообщила, что она отвезет ее к своим родственникам на зимний перерыв, она наконец нерешительно спросила: "Когда мы вернемся?"

Бабушка подошла, чтобы нагреть чашу рисовой каши. Положив пару палочек для еды на миску, она ответила: "После Лунного Нового года". Она поставила еще одну маленькую тарелку с маринованными овощами рядом с миской рисовой каши и даже очень задумчиво посыпала ее свежей кубической кинзой.

"Мы вернемся к концу каникул".

Палочками Тон Янь подняла большой кусок маринованных овощей, смешала их с рисовой кашей и начала есть, один глоток за раз. Ее мобильный телефон в кармане лежал неподвижно. Он не послал ей никаких сообщений.

Прошло около часа, прежде чем она наконец вернулась в свою комнату. В тот момент, когда она вытащила свой телефон, она внезапно начала нервничать. Что он сказал? Какое решение он принял?

Отодвинув занавески, она уставилась на блоки зданий, которые были покрыты завесой тьмы и послала ему текстовое сообщение: похоже, результат был не очень идеальным?

Текст был очень быстро возвращен: как я и ожидал. Т.К.

Чего ты ожидал?

В этом мире нет бесплатного обеда. Тебе приходится платить за еду. Т.К.

Тон Янь уставилась на свой мобильный телефон: тебя китайскому языку обучал учитель математики?

Несмотря на то, что его заявление было не совсем подходящим, он несколько смягчил свое пониженное настроение. Включив свою настольную лампу, Тон Янь немного поболтала с ним, прежде чем расспросить его дома ли он.

Гу Пиншен равнодушно ответил одним предложением: я все еще рядом с твоим домом.

Тон Янь на секунду замолчала, а затем автоматически выглянула в окно. Не было машины.

Поразмыслив, она поняла, что она перепутала направления. Он должен быть на стороне гостиной. Когда эта мысль всплыла в ее голове, ее сердце, казалось, начало биться еще сильнее. Хорошо, что бабушка уже спала в этот час ночи.

Открыв дверь своей спальни, она осторожно проскользнула через узкую гостиную и подошла к окну.

Она открыла занавес.

Это была сторона здания, стоявшего перед дорогой.

Движение было как прежде, огни были как прежде, и положение этого автомобиля было как прежде.

Он надел пальто, но все еще рядом с машиной. Как будто он чувствовал, что она появится там, когда угол занавеса был поднят, он быстро поднес свой правый указательный и средний пальцы и коснулся их кончиками о лоб.

Кто-то прошел мимо него и с любопытством последовал его взгляду, чтобы посмотреть на здание ...

Тон Янь не могла видеть выражения людей, но она чувствовала, что эти зрители должны ревновать к ней.

Хорошо. У него всегда была веская причина быть немного нарциссическим. Это было потому, что он всегда был так замечателен.

Угол ее губ не мог не дотянуться доверху. Она прислонилась лбом к окну, и на этот раз она почувствовала, что холодный прикосновение к стеклу зимой было настолько комфортным.

Возможно, это было потому, что в ее сердце было тепло.

На следующий день Тон Янь отправилась в Тяньцзинь. Поскольку она была с бабушкой длительное время, она не могла просто вытащить свой мобильный телефон в любое время, чтобы пообщаться с ним. Это была не длинная поездка на поезде, и весь вагон поезда наполнялся на радостях от возможности вернуться домой. Бабушка с улыбкой разговаривала с матерью рядом с ней, которая держала своего ребенка.

Тон Янь достала свою кружку и выпила горячий чай, вспоминая позже то, что он сказал ей.

Он сказал, что он полностью понял эту реакцию, исходящую от того, кто когда-то был учителем. Даже когда-то он сопротивлялся таким отношениям, и в течение очень короткого периода времени он пытался избежать их.

Он сказал, что проблем не будет.

Он сказал: "Я буду ждать в Пекине, пока ты вернешься."

Она прижалась к окну и закрыла глаза. Никогда раньше она не чувствовала себя так же, как сейчас, и хотела, чтобы она быстрее закончила учебу.

Прошло много лет с тех пор, как она видела эту родственницу, которая жила в Пекине, но эта родственница давно уже знала, что она учится в престижном университете. Держа руку Тон Янь она потянула ее, чтобы представить ее каждому человеку, и там раздавалась непрекращающаяся похвала. Тон Янь могла только улыбаться и слушать, пока кто-то не задал ей вопрос по поводу того, есть ли у нее бойфренд или нет. Она колебалась, как ответить, но прежде чем у нее появилась возможность поговорить, бабушка уже смеялась с улыбкой: "Ее учеба - первостепенное значение".

И затем последовал обычный живой, иногда спокойный образ жизни, который приходит во время лунного новогоднего периода.

Когда наступил Лунный Новый Год, ужин воссоединения семьи был на удивление десятистольным банкетом в отеле. Весенний фестиваль отмечали более девяноста человек. За все годы ее воспоминаний это был для нее первым.

У Тон Янь была дальняя родственница на три-четыре года младше ее, которая когда-то оставалась у Тон Янь дома, когда она была ребенком. В результате, когда она увидела Тон Янь, она была довольно теплой и ласковой и настоятельно потащила Тон Янь с собой в вестибюль отеля, где они сидели на диване, смотрели фейерверки и болтали.

Темы бесед молодых девушек в конечном итоге бывают связаны с романтикой и отношениями.

В последний раз, когда эта маленькая кузина приехала в Пекин, с Тон Янь был повсюду Лу Бэй, поэтому ее впечатление от Лу Бэя всегда было особенно хорошим, и она не удержалась от того, чтобы просить Тон Янь как поживает этот "большой брат", зять ".

Тон Янь быстро заявила, что они разошлись.

Ее маленькая кузина была удивлена этому. Казалось, она думает, что он такой хороший человек; почему они расстались?

Тон Янь наблюдала, как вспышка света взлетела в небо, быстро разлетаясь и расцветая в гигантский фейерверк.

Возможно, это было потому, что в течение стольких дней она очень сильно скучала по кому-то. Или, возможно, это было потому, что она столкнулась с человеком, который знал прошлое Тон Янь и Лу Бэя из прошлого, но в определенном смысле жизнь этого человека также не пересекалась с ее жизнью, поэтому это, наконец, дало Тон Янь желание излить свою душу ей.

"Когда он учился в средней школе, он был за рулем, попал в аварию и убил кого-то. Несмотря на то, что убитый был неправ и сам нарушил правила, другая сторона не принимала никаких внесудебных решений и была непреклонна в том, что он должен попасть в тюрьму. В этой семье были люди, которые работали в муниципальном налоговом департаменте, поэтому, конечно, их положение и позиция были бескомпромиссными. Его семья обратилась за помощью ко многим людям, но безуспешно. Так что в то время все уже казалось неизбежным. Ему сначала нужно было пройти год в исправительной школе, прежде чем его отправят в тюрьму."

"И что случилось?"

"И затем..." Тон Янь замолчала несколько секунд, прежде чем она продолжила "Очень похоже на драму, одна из моих одноклассниц в средней школе сказала, что хочет помочь ему. Позже, после всего этого ... проблема была решена. И потом, он и моя одноклассница средней школы обручились. В прошлом году они поженились."

Она помнила каждое слово, сказанное его матерью ей.

Она также вспомнила, что во время ее отчаяния, когда эта сцена, которая, казалось, была взята из драмы, развернулась перед ее глазами, она даже почувствовала, что должна быть во сне. Фан Юньюнь заявила, что Лю Бэй был редкий тип человека и что она должна выйти за него замуж. Все было так просто.

Это был первый раз, когда она обнаружила, что огромная пропасть действительно может существовать между разными типами людей.

Пока она плакала весь день, девочка ее ровесница могла всхлипывать и скулить, просто потому, что парень, который ей нравился, пошел на то, чтобы ее семья использовала свои полномочия, чтобы оказать давление на других, чтобы разрешить проблему.

"Привилегированная семья является решающим фактором для всех." Ее младшая кузина вздохнула.

"О да". Тон Янь усмехнулась и продолжил: "Итак, я потеряла свою любовь".

Точно так же, ее первая любовь подошла к концу.

Возможно, это было просто слишком драматично, и сдвиг в событиях в этой истории был слишком велик, поскольку по сей день, когда она думала об этом, она все еще находила это невероятным.

Образ Лу Бэя в ту ночь-в ночь его помолвки - где он сидел на обочине дороги, его голова была закрыта в его руках, когда он рыдал в растерянности, скорее всего, будет запечатлено в ее разуме до конца ее жизни. В ту ночь она даже задумалась, родилась ли она просто страдать? Хотя она никогда не испытывала чрезвычайно убогие дни, время от времени, жизнь лишала ее

любви и заботы, которые должны были по праву принадлежать ей и за которые она не должна была умолять.

"Неважно". Ее младшая кузина махнула рукой, пытаясь утешить ее. "Моя большая сестра хорошенькая, хорошо поет и заканчивает престижную школу. Она обязательно выйдет за хорошего человека."

Тон Янь откинулась на диван, ее мысли повернулись к Гу Пиншену.

"А как насчет твоего нынешнего парня?" Ее кузина быстро переключила тему. "Не говори мне, что у тебя его еще нет. Я тебе не поверю."

Тон Янь посмотрела на нее с улыбкой, не давая ответа. Через некоторое время она вытащила свой мобильный телефон и отправила ему текстовое сообщение:

С Праздником Весны. Как проходит день?

С Праздником Весны. Я целый день кушал с друзьями. Так наелся.ТК.

Прошло более десяти дней, с тех пор как они виделись.

Этот зимний перерыв, который изначально был запланирован, просто так, в конечном итоге был потрачен впустую. У нее были большие планы на эти каникулы: они могли бы использовать несколько дней, чтобы посетить живописные места и исторические места, а затем еще несколько дней, чтобы быть вместе друг с другом, а затем ... она представляла, чтоему не было бы скучно, если они просто продолжали прижиматься друг к другу как тогда.

Но почему-то все закончилось так, как было сейчас.

Поскольку бабушка была рядом с ней, даже их обмен сообщениями был очень ограниченным.

Я скучаю по тебе.

Она вдруг очень откровенно отправила это сообщение.

Вскоре он позвонил ей по мобильному телефону.

Тон Янь ответила сразу.

На фоне оглушительного звука фейерверков на заднем плане его голос был крайне неясным.

"Температура в Пекине в последние несколько дней была на десять градусов ниже нуля. Я проверил прогноз погоды в Тяньцзине, и я думаю, он сказал, что там идет снег. Удостоверься, что ты одеваешься тепло. Не простудись."

После этих простых инструкций по уходу он сделал паузу, а затем продолжил.

"Несколько дней я общался с деканом. Этот преподаватель взял на себя обучение морскому праву в следующем семестре. Я больше не буду преподавать вашему курсу и возьму на себя ответственность за обучение второго курса".

С момента вызова, она не сказала ни слова.

Ее кузина посмотрела на нее несколько озадаченно и тихо сказала ей:

"Это звонок из Народного суда Промежуточной инстанции? Не верь им вообще. Они все мошенники."

Тон Янь покачала головой.

"Я не могу говорить больше. В комнате много других людей, и если они видят, как я разговариваю по телефону, они удивятся. В его голосе слышалась явная улыбка. "Я тоже по тебе скучаю. Очень."

Тон Янь не могла сдержать улыбку, которая пробилась на ее лице. И затем она увидела, что ее младшая кузина была еще более озадачена.

Она очень быстро повесила трубку. Она вытащила свой мобильный телефон из уха, все еще думая о словах, которые он сказал. Тема о смене курсов возникла так внезапно, но также казалось, что это было то, что он давно планировал сделать.

"Кто это был? Почему ты ничего не сказала все это время?"

Тон Янь задумалась на мгновение, прежде чем ответить с серьезностью: "Очень, очень, очень симпатичный парень, который поет лучше меня и который пошел в лучший университет, чем я, просто признавался в любви мне".

<http://tl.rulate.ru/book/12100/253032>